

А ЧТО НАМ ПУШКИН!

Избранные места из ведомственной переписки по поводу безобразной и, к сожалению, еще не законченной истории...

Наши читатели — семья Бархатовых из города Усть-Илимска Иркутской области прислала в редакцию взволнованное письмо и материалы о неприглядной истории и попросила передать ее огласке, что мы и делаем. Весной 1992 года Бархатовы побывали в Пушкинских Горах и пришли в ужас от того, что заповедная зона села Петровское, бывшее имение Ганнибалов, предков великого поэта, — часть знаменитого Пушкиногорского музея-заповедника с центром в Михайловском, энергично застраивается частными домами и коттеджами, владельцы которых даже не проживают в селе. Тем самым грубо нарушается существующее законодательство об охране и использовании памятников истории и культуры, а также земельное законодательство. Возмущенные Бархатовы обратились за разъяснениями к руководству музея, но внятного ответа не получили. Равнодушным осталось к столь вопиющему факту и управление культуры Псковской области. Министерство культуры СССР ликвидировалось — ему было не до чьих-то жалоб. А в Пушкинском обществе в Санкт-Петербурге, где Бархатовы побывали, с ними согласились, но посоветовали (цитирую письмо): «Повлиять положительно на Пушкиногорский сельский совет не можем, так как им все дозволено и к голосу культуры они не прислушиваются». Словом, куда бы Бархатовы ни обращались, везде от них под теми или иными предлогами отделивались.

Тогда Бархатовы написали Президенту России Б. Н. Ельцину. Из администрации Президента ответили, что «Вашим обращением занимается Министерство культуры Российской Федерации». Правда, там занимались им довольно долго — почти год. Лишь в прошлом ноябре Бархатовы наконец-то получили ответ. В нем говорится: «Факты, изложенные в вашем письме, подтвердились, и материалы переданы в Псковскую областную прокуратуру... В соответствии с представлением прокуратуры председателем сельского Совета Ивановой Н. А., главному архитектору Пушкиногорского района Алексееву А. В. и начальнику науч-

но-производственного центра по охране памятников Псковской области Мусейчуку В. М. вынесены административные взыскания. Министерство культуры обратилось к главе администрации Псковской области Туманову В. Н. с просьбой проинформировать министерство о мерах, направленных на отмену решений Пушкиногорского сельского совета о выделении земельных участков под индивидуальное жилищное строительство и снос незаконно возведенных строений».

Заместитель прокурора Псковской области П. С. Коштырев соглашается с министерством в том, что указанные должностные лица должны понести наказание, но «вопрос о дисциплинарной ответственности директора музея Бозырева В. С. должен быть решен в вашем министерстве».

Диву даешься — семья простых россиян из далекого Усть-Илимска в течение полутора лет добивалась того, чтобы руководители ведомств, имеющих, простите, отношение к культуре, к сохранению национального достояния, занимались своими прямыми должностными обязанностями. Пришлось даже обращаться к Президенту России, хотя все можно было бы решить на районном уровне.

И тем не менее из ведомственной переписки непонятно, какие взыскания понесли главные виновники этой безобразной истории? И понесли ли? В частности, председатель сельского совета Иванова Н. А., которой «все дозволено» и даже Пушкин ей нипочем? Или туманные оговорки о «взысканиях» остались благими пожеланиями? Мы (и семья Бархатовых) до сих пор не знаем, отменены ли решения сельского совета и убраны ли из охранной зоны незаконно возведенные там строения. Наконец, какие выводы должно было сделать Министерство культуры из этой, мягко говоря, некрасивой истории, ибо факты нарушения законов об охране и использовании памятников истории и культуры, в том числе на территориях музеев-заповедников, стали слишком частыми и приняли повсеместный характер.

Редакция надеется, что Министерство культуры, прокуратура Псковской области через газету ответят нашим читателям на эти вопросы.

Евграф КОНЧИН.